

– радость – страдание: “Я вами осужден, свидетели немые Весны души моей и сумрачной зимы...”, “чем радостной обязан я судьбе” – “Страдать! – Страдают все...”;

– свет – мрак: “...И тем ужасней сумрак ночи, Чем ярче светоч мой горит”;

– звук – тишина: “Тоскливый сон прервать единым звуком”;

– добро – зло: “...Не бойся горького сравненья И различай добро и зло”; “И вот всю жизнь с тех пор ошибка за ошибкой, Я все ищу добра – и нахожу лишь зло”.

Тончайший певец природы, Фет остро ощущал тайны и бездны “живой жизни”, не поддающиеся объяснениям и разгадкам, и сетовал на ограниченные возможности человеческого ума. В письме Л.Н. Толстому от 1 января 1870 года он писал: “...Только слабоумные люди видят в науке колдовство, а в жизни простоту и тривиальную будничность, тогда как это совсем наоборот. Как бы высоко ни забралась математика, астрономия, это все дело рук человеческих – и всякий может шаг за шагом туда взлезть, проглядеть все до нитки, а в жизни ничего не увидишь – хоть умри – тут-то тайна-то и есть! ...” [3. С. 230].

В своем первом прозаическом произведении, рассказе “Каленик”, автор, рассуждающий о тайнах жизни, ставит в один ряд науку и искусство, отступающие перед “древней Изидой” (в данном случае он использует имя Изиды для мифологического обозначения множественности ликов природы): “Все науки, все искусства стремятся к одной цели – постигнуть природу, разгадать ее отрывочные явления и привести их в духе нашем, так сказать, к одному знаменателю; а между тем исследователи, положа руку на сердце, должны признаться, что в объяснениях своих они говорят только слова и слова, а природа все-таки – древняя Изида. Да зачем нам ходить так далеко, рассматривать окружающий нас мир? Там бездна. Загляните в себя: что такое мысль? Какой это своенравный, неуловимый деятель; а между тем у ней есть своя, строгая, беспощадная логика, сокровенная, загадочная, как мысль, не зависящая от нашей воли и потому неизбежная, как судьба” [3. С. 7].

После путешествия Фета по Германии, Франции и Италии в его стихотворениях возникает противопоставление родной природы и “чужих небес”:

Италия, ты сердцу солгала!
 Как долго я в душе тебя лелеял, –
 Но не такой мечта тебя нашла,
 И не родным мне воздух твой повеял.
 В твоих степях любимый образ мой
 Не мог, опять воскреснувши, не вырасть;
 Сын севера, люблю я шум лесной
 И зелени растительную сырость.

(“Италия”)